

НАШИ АРТИСТЫ

ВИКТОР Павлович Волков был принят в Малый оперный театр в 1959 г. (перейдя из театра им. С. М. Кирова). Мне первому, как режиссеру, пришлось встретиться с ним в работе над ролью Канио (опера «Паяцы»). Руководство театра просило меня «познаться как следует и помочь Волкову».

На первом занятии я понял, что передо мной человек с большим, отличного качества голосом, мужественным и свободным во всех регистрах, но наивное дитя с точки зрения сценической. На втором занятии стало ясно, что у этого «дитя» подлинный темперамент, горячее сердце и огромное желание работать. После третьего — я сказал директору, что все будет в порядке, не следует лишь торопиться.

Мы с Виктором Павловичем нашли ключ к работе над ролью, нашли общий язык и терпеливо стали делать «своими» мысли и эмоции героя. Когда я увлекаюсь работой, терпения у меня хватает, а у Волкова хватило настойчивости в овладении поставленными задачами. Большую помощь оказали нам концертмейстер театра Б. В. Фруктов и дирижер Г. Л. Ержемский. И вот — на первом спектакле В. П. Волков с большим успехом исполняет партию Канио.

С артистом я работал еще над тремя крупными ролями: Манрико («Трубадур»), Пинкертон («Чио-Чио-Сан»), Мазаньелло («Фенелла»). Работа увлекала нас. Мы радовались каждому шагу вперед, каждой — даже маленькой — находке.

Я полюбил этого трудолюбивого, любознательного человека, прекрасного товарища. У Виктора Павловича чудесное сердце и драгоценное качество — скромность. Он стал близким для меня и родным. Поэтому возможно, что в моих словах — за что прошу извинить — прозвучит некоторый оттенок педагогического пристрастия. Уж очень хочется, чтобы у артиста все было хорошо. Все мы радовались его творческим удачам, а они действительно были. И

В. Волков в роли Отелло.

теперь уже мы могли иронизировать в сторону «кировцев», упустивших такого тенора. Стало очевидным, что там не хотели или не сумели уделить необходимое внимание артисту Волкову, настойчиво и терпеливо поработать с ним.

Конечно, еще далеко не все совершенно. А на первых порах довольно трудно было справиться со сценическими задачами, происходило выключение из образа. Не было ни малейшего понятия о «подтексте», о «втором плане». Поэтому роли с большой психологической глубиной давались труднее, чем роль внешнего декоративного плана, где на первом месте эмоция, а не мысль. Например, работа даже над партией Пинкертона вначале была неудачной, и лишь при повторных занятиях стали вырисовываться черты правильного образа, стал ощущаться «подстрочник».

Это было естественно: ведь Волков не получил специального музыкального образования. Всеми «премудростями» овладевал он почти самоучкой, упорным трудом. На оперную сцену пришел он из самодеятельности. У него не было

технических навыков. Не хватало специальных знаний, а в самодеятельность пришел с московских заводов. Виктор Павлович вышел из рабочей среды. Имеет специальность слесаря, причем высокой квалификации. У него золотые руки. Кажется, способен сделать все — от шкатулки до часов. Кто видел его подарок А. Я. Найденову — дирижерскую палочку в красивом с инкрустациями футляре — не мог не удивляться его тонкой художественной, поистине ювелирной работе.

Виктор Павлович стремится всякую начатую им работу довести до конца, до безупречности. Это качество, безусловно, поможет ему и в театральной работе. И я верю, что он не остановится на достигнутом, хотя оно уже на хорошем уровне. Виктор Павлович застенчив. Он стыдится своих ошибок, сердится на себя, и это иногда выбивает его из колеи. Я убежден, что он приобретет творческое спокойствие и творческую смелость и обязательно ликвидирует недочеты. Его исполнение постепенно будет более глубоким, форма станет более яркой, детали же приобретут художественный блеск. В его трудоспособности сомневаться не приходится. В самом деле, за сравнительно короткий срок В. П. Волков сделал семь крупных работ. Семь больших ролей. Это (помимо четырех перечисленных выше) Каварадосси в опере «Флория Тоска», Рудольф в опере «Богема» и, наконец, одна из вершин тенорового репертуара — Отелло. Виктор Павлович пользуется большой любовью у зрителя, но не только у зрителя, а и всего коллектива. Всем хочется поддержать молодого артиста. Дирижеры и режиссеры нашего театра охотно отдают ему свои знания и свое время, оказывая значительную помощь. Огромную, искреннюю заботу о Волкове проявляют и наши концертмейстеры, особенно Л. Могилевская, неотступно следящая за каждым его шагом.

От души пожелаем артисту Волкову дальнейших творческих успехов.

Н. СОЛОВЬЕВ,
режиссер Малого оперного театра

*За советские искусства
1962, 14 авг.*